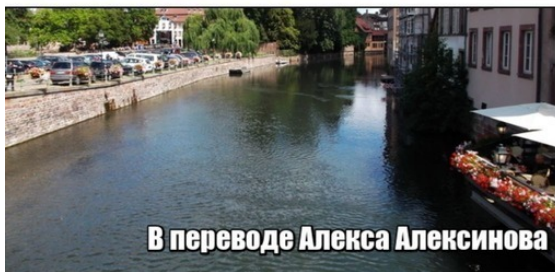

Уильям Шекспир

154 сонета

В переводе Алекса Алексинова

В переводе Алекса Алексинова

Уильям Шекспир

154 сонета

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57393579

ISBN 9785005131188

Аннотация

Наконец решился сделать это. 154 сонета – их уже переводили лучшие поэты прошлого и современности. Маршак, Финкель, Брюсов, Мод, Чайковский – огромное количество гениев. Перевод сонетов Шекспира – это не совсем сочинение стихов, это скорее школа, попытка отточить некоторые уже имеющиеся навыки стихосложения. И хоть пел Градский: «сколь ни рисуй себя с великими, не станешь лучше рисовать», но с другой стороны, как почувствовать, кто ты и что ты, если не сравнивать себя с поэтами...

Содержание

Сонет №1	6
Сонет №2	8
Сонет №3	10
Сонет №4	12
Сонет №5	14
Сонет №6	16
Сонет №7	18
Сонет №8	20
Сонет №9	22
Сонет №10	24
Сонет №11	26
Сонет №12	28
Сонет №13	30
Сонет №14	32
Сонет №15	34
Сонет №16	36
Сонет №17	38
Сонет №18	40
сонет №19	42
Сонет №20	44
Сонет №21	46
Сонет №22	48
Сонет №23	50

Сонет №24	52
Сонет №25	54
сонет №26	56
Сонет №27	58
Сонет №28	60
сонет №29	62
сонет №30	64
сонет №31	66
сонет №32	68
сонет №33	70
сонет №34	72
сонет №35	74
сонет №36	76
сонет №37	78
сонет №38	80
сонет №39	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

154 сонета

Уильям Шекспир

Переводчик Алекс Алексинов

© Уильям Шекспир, 2020

© Алекс Алексинов, перевод, 2020

ISBN 978-5-0051-3118-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сонет №1

From fairest creatures we desire increase,
That thereby beauty's rose might never die,
But as the ripper should by time decease,
His tender heir might bear his memory:

But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed'st thy light'st flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies,
Thyself thy foe, to thy sweet self too cruel.

Thou that art now the world's fresh ornament
And only herald to the gaudy spring,
Within thine own bud buriest thy content
And, tender churl, makest waste in niggarding.

Pity the world, or else this glutton be,
To eat the world's due, by the grave and thee.

красы земной не прерывалась нить,
в круговороте вечном вод и снега,
осенним днём куст розы схоронить,
чтобы родиться молодым побегом

но, отразившись в собственных глазах,

огонь души тобою был потерян,
где до тебя прекрасная лоза,
там недород и голод ты посеял

а так хотел собой украсить мир,
провозгласить предвестие Весны,
но твой цветок бутона не раскрыл
скупец, транжира, кем для нас ты был?

в три горла есть - всё тлен и ложь,
в могилу много ль унесёшь...

Сонет №2

When forty winters shall beseige thy brow,
And dig deep trenches in thy beauty's field,
Thy youth's proud livery, so gazed on now,
Will be a tatter'd weed, of small worth held:

Then being ask'd where all thy beauty lies,
Where all the treasure of thy lusty days,
To say, within thine own deep-sunken eyes,
Were an all-eating shame and thriftless praise.

How much more praise deserved thy beauty's use,
If thou couldst answer «This fair child of mine
Shall sum my count and make my old excuse,
Proving his beauty by succession thine!

This were to be new made when thou art old,
And see thy blood warm when thou feel'st it cold.

когда по полю юной красоты
рубцами старости пройдутся сорок зим,
наряд быллой, узоры и цветы,
предстанет свету рубищем худым

не отвечай, коль спросят: " где краса,
где спрятано богатство прежних лет?»
не говори, мол: " видите глаза,
сокровища таятся в них, на дне»

достойнее ответ мог быть иным,
он оправдает старости итог,
«моей красой стал мой прекрасный сын,
чтоб, увядая, им гордиться мог»

и кровь холодная теплеет, ведь на свете
уходим тихо, повторяясь в детях...

Сонет №3

Look in thy glass, and tell the face thou viewest
Now is the time that face should form another;
Whose fresh repair if now thou not renewest,
Thou dost beguile the world, unbless some mother.

For where is she so fair whose unear'd womb
Disdains the tillage of thy husbandry?
Or who is he so fond will be the tomb
Of his self-love, to stop posterity?

Thou art thy mother's glass, and she in thee
Calls back the lovely April of her prime:
So thou through windows of thine age shall see
Despite of wrinkles this thy golden time.

But if thou live, remember'd not to be,
Die single, and thine image dies with thee.

ты в зеркало внимательно взглядишься,
спроси себя: «пришёл ли срок создать
мне копию? "наследником явИшься,
и деву не минует благодать

полей не сеяных найдется сколько,
что ожидают горсть семян твоих,
но если ты в себя влюблен и только,
не будешь жить во временах иных

причудливая связь времён на свете,
так матери увидят в зеркалах
себя! хоть отражались ваши дети,
в апрель далекий юность позвала!

но если в памяти не хочешь ты остаться,
живи один печальным дряхлым старцем...

Сонет №4

Unthrifty loveliness, why dost thou spend
Upon thyself thy beauty's legacy?
Nature's bequest gives nothing but doth lend,
And being frank she lends to those are free.

Then, beauteous niggard, why dost thou abuse
The bounteous largess given thee to give?
Profitless usurer, why dost thou use
So great a sum of sums, yet canst not live?

For having traffic with thyself alone,
Thou of thyself thy sweet self dost deceive.
Then how, when nature calls thee to be gone,
What acceptable audit canst thou leave?

Thy unused beauty must be tomb'd with thee,
Which, used, lives th' executor to be.

краса умчится искоркой костра,
и в жизни долгой, выбирая путь,
пойми, природа против тех растрат,
что уходя, не сможем ей вернуть

на склоне лет понять нам суждено
прекрасный скряга, нищий сумасброд,
кто отдаёт, тому лишь всё дано,
а не тому, кто пустит в оборот

то недород, то новая напасть,
уже конец маячит всей дороги,
но у себя не сможешь ты украсть,
когда судьба нас встретит на пороге

души подранок, сбитый в лёт,
твоя краса в земле сгниёт...

Сонет №5

Those hours, that with gentle work did frame
The lovely gaze where every eye doth dwell,
Will play the tyrants to the very same
And that unfair which fairly doth excel:

For never-resting time leads summer on
To hideous winter and confounds him there;
Sap cheque'd with frost and lusty leaves quite gone,
Beauty o'ersnow'd and bareness every where:

Then, were not summer's distillation left,
A liquid prisoner pent in walls of glass,
Beauty's effect with beauty were bereft,
Nor it nor no remembrance what it was:

But flowers distill'd though they with winter meet,
Leese but their show; their substance still lives sweet.

рожденный светом утренней зари,
познал закат и увяданья бремя,
сейчас твой лик, что красотой горит,
уводит в тьму безжалостное время

как совладать с часами, где наш срок?
зимой вьюжной становилось лето,
остыла кровь, застыл в деревьях сок,
поля снегами заметало где то

как сохранить незримое нам нечто,
цветок в руке, пчелу ли на стекле,
чтоб унести с собою в бесконечность,
то, что согреет в неизвестной мгле

пусть подо льдом замерз цветок уже,
свет наших слов останется в душе...

Сонет №6

Then let not winter's ragged hand deface
In thee thy summer, ere thou be distill'd:
Make sweet some vial; treasure thou some place
With beauty's treasure, ere it be self-kill'd.

That use is not forbidden usury,
Which happies those that pay the willing loan;
That's for thyself to breed another thee,
Or ten times happier, be it ten for one;

Ten times thyself were happier than thou art,
If ten of thine ten times refigured thee:
Then what could death do, if thou shouldst depart,
Leaving thee living in posterity?

Be not self-will'd, for thou art much too fair
To be death's conquest and make worms thine heir.

чтоб злой зиме рукою не добаться
до красоты, вливай скорей свой сок
в сосуд хрустальный, сможешь ты остаться
и продолжаться, хоть твой выйдет срок

как горсть зерна рождает сто колосьев,
монетку дал, десяток взял назад,
судьба за всё с тебя в итоге спросит,
судьба воздаст за детские глаза!

десятком жизней ты опять начнёшься,
и, в каждой новой продолжая жить,
детьми своими, внуками вернёшься,
чтоб не прервалась сказочная нить

не будь упрям, красе будь верным,
иначе тлен, земля и черви...

Сонет №7

Lo! in the orient when the gracious light
Lifts up his burning head, each under eye
Doth homage to his new-appearing sight,
Serving with looks his sacred majesty;

And having climb'd the steep-up heavenly hill,
Resembling strong youth in his middle age,
yet mortal looks adore his beauty still,
Attending on his golden pilgrimage;

But when from highmost pitch, with weary car,
Like feeble age, he reeleth from the day,
The eyes, 'fore duteous, now converted are
From his low tract and look another way:

So thou, thyself out-going in thy noon,
Unlook'd on diest, unless thou get a son.

к лучу, забрезжившему робко на Востоке,
людские взоры все устремлены:
Его Величество явилось на пороге,
и в новый день мы им посвящены!

в зените неба, как король на троне,
младое Солнце привлекает нас,
от золота блистательной короны
не отвести восторженных нам глаз

но день кончался, солнце опускалось
в грохочущей усталой колеснице,
и забывали люди, как мечталось,
как восторгали первые зарницы!

закатным солнцем стать в конце пути?
не лучше ль сына обрести...

Сонет №8

Music to hear, why hear'st thou music sadly?
Sweets with sweets war not, joy delights in joy.
Why lovest thou that which thou receivest not gladly,
Or else receivest with pleasure thine annoy?

If the true concord of well-tuned sounds,
By unions married, do offend thine ear,
They do but sweetly chide thee, who confounds
In singleness the parts that thou shouldst bear.

Mark how one string, sweet husband to another,
Strikes each in each by mutual ordering,
Resembling sire and child and happy mother
Who all in one, one pleasing note do sing:

Whose speechless song, being many, seeming one,
Sings this to thee: 'thou single wilt prove none'.

твой соткан слух из музыки печальной,
да вот беда, её не слышишь ты,
огонь к теплу, и к свету изначально
стремится свет, к листве спешат цветы

в гармонии взаимности не трудно
нам разглядеть сплетенье душ и рук,
но вряд ли сердце тронут эти струны,
коль издают безбрачия лишь звук

когда оркестр музыкой прольётся,
взовьётся ветер музыкой летя,
родителям поющим улыбнётся
на свет явившись, милое дитя!!!

многоголосье наполняет мир,
один ты пуст, прозрачен, как эфир...

Сонет №9

Is it for fear to wet a widow's eye
That thou consumest thyself in single life?
Ah! if thou issueless shalt hap to die.
The world will wail thee, like a makeless wife;

The world will be thy widow and still weep
That thou no form of thee hast left behind,
When every private widow well may keep
By children's eyes her husband's shape in mind.

Look, what an unthrift in the world doth spend
Shifts but his place, for still the world enjoys it;
But beauty's waste hath in the world an end,
And kept unused, the user so destroys it.

No love toward others in that bosom sits
That on himself such murderous shame commits.

ты так боялся горьких слёз вдовы,
что жизнь прожить решился одиноким,
но смерть твою оплатят вой толпы,
таков удел бездетных всех в итоге

когда ж была всю жизнь с тобой жена,
по детскому лицу век помнить будет,
а память одиночества бедна
исчезнет в миг, и мир тебя забудет

богатство потерял, другим находка,
в могилу злато ты не унесёшь,
а красотой хрустальной мир наш соткан
её теряешь, больше не вернёшь

как можно целый мир любить,
но род людской в себе губить...

Сонет №10

For shame! deny that thou bear'st love to any,
Who for thyself art so unprovident.
Grant, if thou wilt, thou art beloved of many,
But that thou none lovest is most evident;

For thou art so possess'd with murderous hate
That 'gainst thyself thou stick'st not to conspire.
Seeking that beauteous roof to ruinate
Which to repair should be thy chief desire.

O, change thy thought, that I may change my mind!
Shall hate be fairer lodged than gentle love?
Be, as thy presence is, gracious and kind,
Or to thyself at least kind-hearted prove:

Make thee another self, for love of me,
That beauty still may live in thine or thee.

любил ли ты кого, мне неизвестно,
но неразумно без любви прожить,
не находя в душе жестокой места
для всех тебя сумевших полюбить

глаза уж зАстит злоба, не увидеть,
как разрушаешь собственный свой дом,
и ты себя старался ненавидеть,
любовь сменив холодным страшным сном

так сделай шаг, и я к тебе навстречу,
прогоним злость и пустим в дом любовь,
а доброта сердца порою лечит,
и верю я, ты сможешь, ты другой

пусть кто в любви рожден на свете
сам красоту повторит в детях...

Сонет №11

As fast as thou shalt wane, so fast thou growest
In one of thine, from that which thou departest;
And that fresh blood which youngly thou bestowest
Thou mayst call thine when thou from youth convertest.

Herein lives wisdom, beauty and increase:
Without this, folly, age and cold decay:
If all were minded so, the times should cease
And threescore year would make the world away.

Let those whom Nature hath not made for store,
Harsh featureless and rude, barrenly perish:
Look, whom she best endow'd she gave the more;
Which bounteous gift thou shouldst in bounty cherish:

She carved thee for her seal, and meant thereby
Thou shouldst print more, not let that copy die.

не властны мы над временем, едва
час увядания, но расцветает вновь
твоих побегов сильная листва
в чьих венах льётся свежей жизни кровь

и в этом мудрость: выбрать что дороже,
род не продолжишь – знать безумье, смерть,
лет шестьдесят судьба даст, ну и что же?
коль все, как ты – безжизненная твердь!

пусть сгинет зло, как снег весною с крыши,
от подлых сил должны мы прочь бежать,
но красоту, дарованную свыше
нам в этом мире надо умножать

искусная печать, ты мир прославишь,
коль много оттисков на нём оставишь!

Сонет №12

When I do count the clock that tells the time,
And see the brave day sunk in hideous night;
When I behold the violet past prime,
And sable curls all silver'd o'er with white;

When lofty trees I see barren of leaves
Which erst from heat did canopy the herd,
And summer's green all girded up in sheaves
Borne on the bier with white and bristly beard,

Then of thy beauty do I question make,
That thou among the wastes of time must go,
Since sweets and beauties do themselves forsake
And die as fast as they see others grow;

And nothing 'gainst Time's scythe can make defence
Save breed, to brave him when he takes thee hence.

когда часы так гулко и так жалко
приблизят час прощания ночной,
когда увянет на окне фиалка,
а кудри запорошит сединой

когда в деревьях не найдём мы тени,
зимой оплакав павшую листву,
когда в снопы безжалостное время
увяжет лета пышную траву

о красоте твоей мои все мысли,
а красота исчезнет с новым веком,
как исчезает всё из нашей жизни,
даруя путь лишь молодым побегам

нас время скосит, всё без толку,
коль не оставим мы потомков...

Сонет №13

O, that you were yourself! but, love, you are
No longer yours than you yourself here live:
Against this coming end you should prepare,
And your sweet semblance to some other give.

So should that beauty which you hold in lease
Find no determination: then you were
Yourself again after yourself's decease,
When your sweet issue your sweet form should bear.

Who lets so fair a house fall to decay,
Which husbandry in honour might uphold
Against the stormy gusts of winter's day
And barren rage of death's eternal cold?

O, none but unthrifths! Dear my love, you know
You had a father: let your son say so.

нельзя, мой друг, себе принадлежать
когда умрёшь, душа твоя бездомна,
тому спокойней смертный час встречать,
кто в этот мир несёт себе подобных

даётся не навечно нам краса,
у золота со временем нет лоска,
но сохранят навечно небеса,
когда мы обзаводимся потомством

пусть злые вьюги, будет дом стоять,
ведь он построен радости теплом,
и смерти холоду его уж ни сломать,
ни поселиться в доме светлом том

все повторится, нет конца,
отцом стань тот, кто знал отца...

Сонет №14

Not from the stars do I my judgment pluck;
And yet methinks I have astronomy,
But not to tell of good or evil luck,
Of plagues, of dearths, or seasons' quality;

Nor can I fortune to brief minutes tell,
Pointing to each his thunder, rain and wind,
Or say with princes if it shall go well,
By oft predict that I in heaven find:

But from thine eyes my knowledge I derive,
And, constant stars, in them I read such art
As truth and beauty shall together thrive,
If from thyself to store thou wouldst convert;

Or else of thee this I prognosticate:
Thy end is truth's and beauty's doom and date.

хоть знаю путь небесных всех светил,
гадающим по звёздам я не верю,
откуда ветер счастья прилетит,
и что нам ждать, веселье или потерю?

ни дождь ни град не смог я предсказать,
пусть за неделю, день или мгновенье,
мне не дано царям растолковать
так будоражившие души их знаменья

но ярче звёзд сиянье твоих глаз,
я вижу в них и повторяю громко:
чтоб красотой рождаться каждый раз,
яви на свет и ты своих потомков!

а по другому коль поступишь ты,
не станет истин, света, красоты...

Сонет №15

When I consider every thing that grows
Holds in perfection but a little moment,
That this huge stage presenteth nought but shows
Whereon the stars in secret influence comment;

When I perceive that men as plants increase,
Cheered and cheque'd even by the self-same sky,
Vaunt in their youthful sap, at height decrease,
And wear their brave state out of memory;

Then the conceit of this inconstant stay
Sets you most rich in youth before my sight,
Where wasteful Time debateth with Decay,
To change your day of youth to sullied night;

And all in war with Time for love of you,
As he takes from you, I engraft you new.

ОДИН ЛИШЬ МИГ ОТ ВСХОДОВ ЕСТЬ ДО ТЛЕНА,
ЗАВЯНЕТ ВСЁ, ЧЕМУ ИДТИ БЫ БЫ В РОСТ,
ПЛАНЕТА СЦЕНА, ЗРИТЕЛЬ ВО ВСЕЛЕННОЙ
ВНИМАЕТ ЕЙ, ПОСТИГНУВ ТАЙНЫ ЗВЁЗД

а небесам, как водится, видней,
жил человек, как куст зелёный днём,
но куст сгниёт и скроется в земле,
мёртв человек – нет памяти о нём!

приходим в мир лишь на одно мгновенье,
мы ценим жизнь, когда уходит прочь,
и награждает время иль забвеньем,
иль светлый день наш превращает в ночь

пусть с целым миром мы у времени в плену,
что отберет оно, назад тебе верну...

Сонет №16

But wherefore do not you a mightier way
Make war upon this bloody tyrant, Time?
And fortify yourself in your decay
With means more blessed than my barren rhyme?

Now stand you on the top of happy hours,
And many maiden gardens yet unset
With virtuous wish would bear your living flowers,
Much liker than your painted counterfeit:

So should the lines of life that life repair,
Which this, Time's pencil, or my pupil pen,
Neither in inward worth nor outward fair,
Can make you live yourself in eyes of men.

To give away yourself keeps yourself still,
And you must live, drawn by your own sweet skill.

чтоб страшный бой со временем-тираном
не проиграть, и вечно жить в веках
создай подобие, тебе пусть будет равным,
в нём оставайся, не в пустых стихах

сейчас, когда на гребне ты успеха,
бредёшь по чудным девственным садам,
то каждый сад способен дать побеги
в уже живых, а не с холста, плодах

черты наследника – вот жизни обновление,
ведь кисть художника, школярское перо
не смогут дать такого представленья,
о красоте, ей вечно жить дано!

нет больше мастерства, чем жертвовать себя,
ты сохранишься, и запомнит мир тебя...

Сонет №17

Who will believe my verse in time to come,
If it were fill'd with your most high deserts?
Though yet, heaven knows, it is but as a tomb
Which hides your life and shows not half your parts.

If I could write the beauty of your eyes
And in fresh numbers number all your graces,
The age to come would say «This poet lies:
Such heavenly touches ne'er touch'd earthly faces.

So should my papers yellow'd with their age
Be scorn'd like old men of less truth than tongue,
And your true rights be term'd a poet's rage
And stretched metre of an antique song:

But were some child of yours alive that time,
You should live twice; in it and in my rhyme.

пусть воспою в стихах твой ум и доблесть,
читатель будущий воскликнет: «всё не так!»
хотя красот не выдуманных повесть
от мира скроет лишь могильная плита

как описать, во лжи чтоб не винили,
и было честно, точно, без прикрас,
земными красками, иль ангел на картине,
твой светлый лик и блеск прекрасных глаз

но всё равно сочтут за небылицы,
за хвастовство болтливых стариков
все эти пожелтевшие страницы,
и этот пышный слог былых веков

один лишь способ есть продлиться на века,
останься в сыне, как живёшь в моих стихах...

Сонет №18

Shall I compare thee to a summer's day?
Thou art more lovely and more temperate:
Rough winds do shake the darling buds of May,
And summer's lease hath all too short a date:

Sometime too hot the eye of heaven shines,
And often is his gold complexion dimm'd;
And every fair from fair sometime declines,
By chance or nature's changing course untrimm'd;

But thy eternal summer shall not fade
Nor lose possession of that fair thou owest;
Nor shall Death brag thou wander'st in his shade,
When in eternal lines to time thou growest:

So long as men can breathe or eyes can see,
So long lives this and this gives life to thee.

милей, чем летний день, и светел
твой лик, недолгим нашим летом
цветы ломает майский ветер,
и наступает тьма за светом

как необычно всё в природе,
небесный жар сменяют тучи,
ведь постоянства нет в погоде,
её изменчивость нас мучит

твои ж года не канут в лету,
смерть не сплетёт тугую нить,
и будет вечным твоё лето,
в стихах поэта будешь жить!

покуда видим мы и слышим
в моих стихах живёшь и дышишь...

сонет №19

Devouring Time, blunt thou the lion's paws,
And make the earth devour her own sweet brood;
Pluck the keen teeth from the fierce tiger's jaws,
And burn the long-lived phoenix in her blood;

Make glad and sorry seasons as thou fleets,
And do whate'er thou wilt, swift-footed Time,
To the wide world and all her fading sweets;
But I forbid thee one most heinous crime:

O, carve not with thy hours my love's fair brow,
Nor draw no lines there with thine antique pen;
Him in thy course untainted do allow
For beauty's pattern to succeeding men.

Yet, do thy worst, old Time: despite thy wrong,
My love shall in my verse ever live young.

тупи, безжалостное Время, когти льва,
рожденное землёй, отдай земле, пусть жрёт,
клыки из пасти тигра можешь рвать,
жги птицу Феникса, не вечен ей полёт!

всему, о Время, твой недолгий срок,
увянут пусть прекрасные цветы,
куст роз последний сбросит лепесток,
но одного, молю, не делай, ты!

пусть не коснётся милого лица
твоих часов безжалостная тень,
и красоту оставь для образца
тем, кто войдёт за нами в новый день

но если времени не властно сохранить,
в моих стихах он юный будет жить...

Сонет №20

A woman's face with Nature's own hand painted
Hast thou, the master-mistress of my passion;
A woman's gentle heart, but not acquainted
With shifting change, as is false women's fashion;

An eye more bright than theirs, less false in rolling,
Gilding the object whereupon it gazeth;
A man in hue, all 'hues' in his controlling,
Much steals men's eyes and women's souls amazeth.

And for a woman wert thou first created;
Till Nature, as she wrought thee, fell a-doting,
And by addition me of thee defeated,
By adding one thing to my purpose nothing.

But since she prick'd thee out for women's pleasure,
Mine be thy love and thy love's use their treasure

природа женщиною в роскоши убранства
твой лик рисует, Господин (иль Госпожа?)
душою нежен, но лишен непостоянства,
что в женщинах для нас удар ножа

обмана нет в глазах, в них свет и счастье
любой предмет вмиг в злато превратят,
к тебе все дамы воспылают страстью,
мужчины все в друзья к тебе хотят

задуман женщиной, но план первоначальный
судьба ль, природа поменяла для тебя
дала отличие, что душу мне печалит,
твою любовь отняла у меня

любовь моя к тебе пусть будет тенью,
а ты для женщин станешь наслаждением...

Сонет №21

So is it not with me as with that Muse
Stirr'd by a painted beauty to his verse,
Who heaven itself for ornament doth use
And every fair with his fair doth rehearse

Making a couplement of proud compare,
With sun and moon, with earth and sea's rich gems,
With April's first-born flowers, and all things rare
That heaven's air in this huge rondure hems.

O« let me, true in love, but truly write,
And then believe me, my love is as fair
As any mother's child, though not so bright
As those gold candles fix'd in heaven's air:

Let them say more than like of hearsay well;
I will not praise that purpose not to sell.

не искушён я, пустословий не дарю,
к чему стихам неискренности блеск?
любовь свою я с небом не сравню,
с вершиной гор и синью дивных бездн

не много надо, чтоб с Луной сравнить
и Солнцем милую свою назвать,
цветок весенний, жемчуга ли нить,
со всеми чудесами уравниать?

любимая! стих с правдой обручён,
да, эта правда давит мне на плечи,
ты лучше всех, кто матерью рождён,
пусть не сверкаешь, как золотые свечи

я понял истину! а вам дано понять?
хвалили лишь то, что хочешь ты продать...

Сонет №22

my glass shall not persuade me I am old,
So long as youth and thou are of one date;
But when in thee time's furrows I behold,
Then look I death my days should expiate.

For all that beauty that doth cover thee
Is but the seemly raiment of my heart,
Which in thy breast doth live, as thine in me:
How can I then be elder than thou art?

O, therefore, love, be of thyself so wary
As I, not for myself, but for thee will;
Bearing thy heart, which I will keep so chary
As tender nurse her babe from faring ill.

Presume not on thy heart when mine is slain;
Thou gavest me thine, not to give back again.

пусть зеркала покажут, что я стар,
я молод буду, если юн любимый,
когда замечу времени оскал
в лице его, тогда сойду в могилу

краса твоя для сердца моего
прекрасная загадочная песня,
не быть мне старше друга своего,
сердца ведь наши остаются вместе

беречь себя прошу, любовь моя
тебя же ради, осторожен буду,
своей заботой сердце охранять,
его доверил мне носить повсюду

беда к двум сразу нам придёт,
один убит – второй умрёт...

Сонет №23

As an unperfect actor on the stage
Who with his fear is put besides his part,
Or some fierce thing replete with too much rage,
Whose strength's abundance weakens his own heart.

So I, for fear of trust, forget to say
The perfect ceremony of love's rite,
And in mine own love's strength seem to decay,
O'ercharged with burden of mine own love's might.

O, let my books be then the eloquence
And dumb presagers of my speaking breast,
Who plead for love and look for recompense
More than that tongue that more hath more express'd.

O, learn to read what silent love hath writ:
To hear with eyes belongs to love's fine wit.

как будто спутал роль плохой актёр,
со страхом дрожи в полный зал глядящий,
мне словно память в гневе буйном стёр
безумный зверь, на ужас всем кричащий

и я не смог двух слов уже связать
в признании тебе своём любовном,
не то, что нечего мне было рассказать,
всё кажется ненужным и притворным

другое дело- книге вверить мысль,
стихи в письме красноречивей речи,
они порой уносят души ввысь,
не их ли ждут, когда печален вечер?

сумей прочесть, но вслух не назови,
есть тайна нежного молчания в любви...

Сонет №24

Mine eye hath play'd the painter and hath stell'd
Thy beauty's form in table of my heart;
My body is the frame wherein 'tis held,
And perspective it is the painter's art.

For through the painter must you see his skill,
To find where your true image pictured lies;
Which in my bosom's shop is hanging still,
That hath his windows glazed with thine eyes.

Now see what good turns eyes for eyes have done:
Mine eyes have drawn thy shape, and thine for me
Are windows to my breast, where-through the sun
Delights to peep, to gaze therein on thee;

Yet eyes this cunning want to grace their art;
They draw but what they see, know not the heart.

на сердце я без кисти и холста
глазами напишу твою картину,
чтоб в рамке тела образу блистать
и покорять искусством перспективы

как нам понять весь замысел творца,
как оценить прекрасное на свете?
твои глаза я заберу с лица
пусть вместо окон в мастерской мне светят!

твои глаза верны глазам моим,
они моя услада, откровенье,
о сколько страсти, сколько новых сил,
для творчества награда, вдохновенье

волшебны глаз моих искусство,
одна беда, не видят чувства...

Сонет №25

Let those who are in favour with their stars
Of public honour and proud titles boast,
Whilst I, whom fortune of such triumph bars,
Unlook'd for joy in that I honour most.

Great princes' favourites their fair leaves spread
But as the marigold at the sun's eye,
And in themselves their pride lies buried,
For at a frown they in their glory die.

The painful warrior famoused for fight,
After a thousand victories once foil'd,
Is from the book of honour razed quite,
And all the rest forgot for which he toil'd:

Then happy I, that love and am beloved
Where I may not remove nor be removed.

пусть почести и титулы сулят
тем, кто рождён в созвездии счастливом,
закрыт мне путь в торжественных их ряд,
я радость жду, где ждать вы не могли бы

любимцы королей набрать успеют ль цвет?
тянулся к солнцу маленький цветок,
но милость властелин сменил на гнев,
и вот погиб от холода росток

вот воин после тысячи побед
одну лишь битву только проиграет,
в истории ему уж места нет,
в неизвестности судьба его сгорает

а я владею титулом одним
люблю я ту, которой я любим...

сонет №26

Lord of my love, to whom in vassalage
Thy merit hath my duty strongly knit,
To thee I send this written embassage,
To witness duty, not to show my wit:

Duty so great, which wit so poor as mine
May make seem bare, in wanting words to show it,
But that I hope some good conceit of thine
In thy soul's thought, all naked, will bestow it;

Till whatsoever star that guides my moving
Points on me graciously with fair aspect
And puts apparel on my tatter'd loving,
To show me worthy of thy sweet respect:

Then may I dare to boast how I do love thee;
Till then not show my head where thou mayst prove me.

властитель чувств, предмет моей любви,
в знак уважения прими моё посланье,
слуга с почтением тебя благодарит,
мне насмехаться сил нет и желанья

косноязычие слова все обнажит,
но мыслью доброю неловкость скрою,
и речь моя от страха не дрожит,
ведь не оставишь ты её нагою!

твой взгляд, как путеводная звезда,
направит путь мой, в яркие одежды,
меня оденешь, чтобы навсегда
быть в милости, такой же как и прежде

и лишь тогда скажу: тебя люблю,
а до поры любовь я утаю...

Сонет №27

Weary with toil, I haste me to my bed,
The dear repose for limbs with travel tired;
But then begins a journey in my head,
To work my mind, when body's work's expired:

For then my thoughts, from far where I abide,
Intend a zealous pilgrimage to thee,
And keep my drooping eyelids open wide,
Looking on darkness which the blind do see

Save that my soul's imaginary sight
Presents thy shadow to my sightless view,
Which, like a jewel hung in ghastly night,
Makes black night beauteous and her old face new.

Lo! thus, by day my limbs, by night my mind,
For thee and for myself no quiet find.

закончив путь, ищу уже постель,
забыться сном в ночной тиши, усталый,
крадётся дрема к векам, словно тень,
да вот, в дорогу новую пристало

все мысли о тебе, пусть ты далёк,
неслись конями, загнанными в мыле,
мой сон – желанье, жёг, как уголёк,
и прозревали ночью все слепые!

ты озаряешь ночь -старуху светом,
ты близишь солнца юного приход,
явись в мой сон, как входит в зиму лето,
как моряку земля из бездны волн

вот так живу: не снять мне ночью
усталость дня, душа не хочет...

Сонет №28

How can I then return in happy plight,
That am debarr'd the benefit of rest?
When day's oppression is not eased by night,
But day by night, and night by day, oppress'd?

And each, though enemies to either's reign,
Do in consent shake hands to torture me;
The one by toil, the other to complain
How far I toil, still farther off from thee.

I tell the day, to please them thou art bright
And dost him grace when clouds do blot the heaven:
So flatter I the swart-complexion'd night,
When sparkling stars twire not thou gild'st the even.

But day doth daily draw my sorrows longer
And night doth nightly make grief's strength seem stronger.

мне счастья прошлого теперь уж не вернуть,
от тягот дня спасти и ночь не сможет,
болит душа, и телу не уснуть,
проходит тьма, но свет бедою гложет

день с ночью, вы враги ещё вчера,
договорились бить меня как птицу влёт, и
«что ж друга нет с тобою до утра?» —
спросила ночь, а день ей вторил гнётом

я льстить пытался дню, с тобой равнял,
лучистый свет, хоть тучи с градом, снегом
в ночи средь звёзд я каждый раз искал
глаза твои, блестящие под небом

но день придёт, беду свою встречаю,
а ночь приносит новые печали...

сонет №29

When, in disgrace with fortune and men's eyes,
I all alone beweep my outcast state
And trouble deal heaven with my bootless cries
And look upon myself and curse my fate,

Wishing me like to one more rich in hope,
Featured like him, like him with friends possess'd,
Desiring this man's art and that man's scope,
With what I most enjoy contented least;

Yet in these thoughts myself almost despising,
Haply I think on thee, and then my state,
Like to the lark at break of day arising
From sullen earth, sings hymns at heaven's gate;

For thy sweet love remember'd such wealth brings
That then I scorn to change my state with kings.

когда весь мир меня уже отверг,
брожу презренный всеми, одинокий,
молю судьбу, чтоб получить ответ
на сотни бед, но счастье так далёко

когда завидую мечтою наделённым,
в искусствах кто всего достиг,
и у кого друзей, в него влюблённых,
не счесть, а у меня совсем нет их

от этих мыслей я когда отчаюсь,
вдруг вспомню: у меня есть ты,
исчезнет грусть, и тают все печали,
а в зимний день распустятся цветы!

твоя любовь ведь для меня важней
богатств и власти сотен королей...

сонет №30

When to the sessions of sweet silent thought
I summon up remembrance of things past,
I sigh the lack of many a thing I sought,
And with old woes new wail my dear time's waste:

Then can I drown an eye, unused to flow,
For precious friends hid in death's dateless night,
And weep afresh love's long since cancell'd woe,
And moan the expense of many a vanish'd sight:

Then can I grieve at grievances foregone,
And heavily from woe to woe tell o'er
The sad account of fore-bemoaned moan,
Which I new pay as if not paid before.

But if the while I think on thee, dear friend,
All losses are restored and sorrows end.

когда себя за прошлое сужу я,
и отдаюсь печально своим мыслям,
готов жалеть, что лишь судьбу такую,
я заслужил, года растратив жизни

оплачу всех, хоть плакать не привык,
друзей моих, чей путь земной окончен,
любовных мук из прошлого свой крик,
воспоминания давно прошедшей ночи

не счесть печалей, бедам нет числа,
и кажется, страданию нет предела,
лишь счет оплачен, новый принесла
судьба моя, ломая то и дело

но о тебе, мой друг, я только вспомню
и новым смыслом жизнь свою наполню...

сонет №31

Thy bosom is endeared with all hearts,
Which I by lacking have supposed dead,
And there reigns love and all love's loving parts,
And all those friends which I thought buried.

How many a holy and obsequious tear
Hath dear religious love stol'n from mine eye
As interest of the dead, which now appear
But things removed that hidden in thee lie!

Thou art the grave where buried love doth live,
Hung with the trophies of my lovers gone,
Who all their parts of me to thee did give;
That due of many now is thine alone:

Their images I loved I view in thee,
And thou, all they, hast all the all of me.

в твоей груди забьются все сердца
друзей моих, которых не найду,
чей путь земной уж пройден до конца,
соединит их сердце, что люблю

как я страдал и сколько слёз пролил
над исчезающими в смерти черной мгле,
но не найти мне их среди могил,
они остались и живут в тебе!

друзья ушли, ты лучшее собрал,
их свет и стать, прекрасные черты
хранишь как книгу, чтобы прочитал
один лишь я заветные листы

их образы кружили предо мной,
не знаю чей я, образов иль твой...

сонет №32

If thou survive my well-contented day,
When that churl Death my bones with dust shall cover,
And shalt by fortune once more re-survey
These poor rude lines of thy deceased lover,

Compare them with the bettering of the time,
And though they be outstripp'd by every pen,
Reserve them for my love, not for their rhyme,
Exceeded by the height of happier men.

O, then vouchsafe me but this loving thought:
«Had my friend's Muse grown with this growing age,
A dearer birth than this his love had brought,
To march in ranks of better equipage:

But since he died and poets better prove,
Theirs for their style I'll read, his for his love.»

коль я умру, а жить остался ты,
мой прах судьба уносит в глубь веков,
случайный взгляд вдруг бросишь на листы
таких простых, бесхитростных стихов

сравнишь мой труд со строками других,
которые изящней, но молю
я об одном, мой друг, их сохрани,
не за стихи, за то что я люблю!

прочти их вновь, и мысли улыбнись,
(я так хочу, чтоб думал ты об этом)
представь: моя не оборвалась жизнь,
быть может, лучшим стал среди поэтов?

но вот я мёртв, и это всё же грустно,
ты гениев цени, меня ж люби за чувство...

сонет №33

Full many a glorious morning have I seen
Flatter the mountain-tops with sovereign eye,
Kissing with golden face the meadows green,
Gilding pale streams with heavenly alchemy;

Anon permit the basest clouds to ride
With ugly rack on his celestial face,
And from the forlorn world his visage hide,
Stealing unseen to west with this disgrace:

Even so my sun one early morn did shine
With all triumphant splendor on my brow;
But out, alack! he was but one hour mine;
The region cloud hath mask'd him from me now.

Yet him for this my love no whit disdaineth;
Suns of the world may stain when heaven's sun staineth.

волшебным утром солнце в небесах
златым лучом покроев пики гор,
лугов прольётся жёлтая краса,
алхимикам пример всем и укор

но налетевшим тучам чистоту
украсть у неба разрешит природа,
божественную эту красоту
несёт светило к времени захода

ты моё солнце! в жизни есть лишь час,
в который мне дана твоя улыбка,
потом судьба, как туча, спрячет нас
от счастья робкого и от надежды зыбкой

в любви земной всё сложно, непонятно,
на Солнце, как и в жизни нашей, пятна...

сонет №34

Why didst thou promise such a beauteous day,
And make me travel forth without my cloak,
To let base clouds o'ertake me in my way,
Hiding thy bravery in their rotten smoke?

«Tis not enough that through the cloud thou break,
To dry the rain on my storm-beaten face,
For no man well of such a salve can speak
That heals the wound and cures not the disgrace:

Nor can thy shame give physic to my grief;
Though thou repent, yet I have still the loss:
The offender's sorrow lends but weak relief
To him that bears the strong offence's cross.

Ah! but those tears are pearl which thy love sheds,
And they are rich and ransom all ill deeds.

тобой обещан день прекрасный,
когда ж отправился в дорогу без плаща,
меня нагнала буря, и ненастным
дождем был высечен я, на судьбу ропща

без толку, что потом пробился лучик,
пусть мокрое лицо он осушил,
лекарство есть, и будет телу лучше,
да не утихнет, знаю, боль души

слова раскаянья и стыд твой не помогут,
(поймёт лишь тот, кто сам не раз был бит)
печаль обидчика не облегчит дорогу,
тому, кто крест несёт былых обид

ты плачешь, слёз жемчужины роняешь?
любовь моя!!! грехи все искупаешь...

сонет №35

No more be grieved at that which thou hast done:
Roses have thorns, and silver fountains mud;
Clouds and eclipses stain both moon and sun,
And loathsome canker lives in sweetest bud.

All men make faults, and even I in this,
Authorizing thy trespass with compare,
Myself corrupting, salving thy amiss,
Excusing thy sins more than thy sins are;

For to thy sensual fault I bring in sense-
Thy adverse party is thy advocate-
And 'gainst myself a lawful plea commence:
Such civil war is in my love and hate

That I an accessory needs must be
To that sweet thief which sourly robs from me.

пусть не печалит грех уже тебя,
у роз шипы, в бутоне сладком червь,
на дне прозрачного и чистого ручья
песок и грязь, а солнце скроет тень

и даже я, создатель этих строк,
грешу в сравнениях притянутых своих,
чтоб зло твоё в стихотворенье смог,
признать злом меньшим, чем грехи других

твоим проступкам больше не судья,
скорей защитник тёмной стороны,
любовь и ненависть-всё это буду я,
и сам с собою в состоянии войны

коль не было б так грустно, то умора:
пособник я у собственного вора...

сонет №36

Let me confess that we two must be twain,
Although our undivided loves are one:
So shall those blots that do with me remain
Without thy help by me be borne alone.

In our two loves there is but one respect,
Though in our lives a separable spite,
Which though it alter not love's sole effect,
Yet doth it steal sweet hours from love's delight.

I may not evermore acknowledge thee,
Lest my bewailed guilt should do thee shame,
Nor thou with public kindness honour me,
Unless thou take that honour from thy name:

But do not so; I love thee in such sort
As, thou being mine, mine is thy good report.

пусть больно мне, но нужно разделить
твою судьбу с моей, хоть мы одно,
пятно позора, друг мой, мне носить
придётся в этой жизни всё равно

две наши жизни на одну любовь,
да только зло у каждого своё,
часы бесценные оно у нас с тобой
крадёт из счастья нежного вдвоём

прости, что взгляд при встрече отведу,
чтоб не навлечь нечаянный позор,
пойму тебя, зачем искать беду?
ты не вступай со мною в разговор!

тебя люблю! вдвоём уж нам не быть,
хоть имя доброе твоё мне сохранить...

сонет №37

As a decrepit father takes delight
To see his active child do deeds of youth,
So I, made lame by fortune's dearest spite,
Take all my comfort of thy worth and truth.

For whether beauty, birth, or wealth, or wit,
Or any of these all, or all, or more,
Entitled in thy parts do crowned sit,
I make my love engrafted to this store:

So then I am not lame, poor, nor despised,
Whilst that this shadow doth such substance give
That I in thy abundance am sufficed
And by a part of all thy glory live.

Look, what is best, that best I wish in thee:
This wish I have; then ten times happy me!

как утешает в старости отца
прекрасный сын, что полон юной силы,
так я, прошедший путь свой до конца,
горжусь тобой, мой верный друг, мой милый

твои богатства – красота и ум,
по-королевски взгляд твой благороден,
прими любовь, избавь от горьких дум,
я стану счастлив, молод и свободен!

привычно жить в тени твоей любви,
когда ты радостен, то мне довольно счастья,
и разлучить навеки две судьбы
наверное, никто уже не властен

достоин самых лучших ты наград,
чему десятикратно буду рад...

сонет №38

How can my Muse want subject to invent,
While thou dost breathe, that pour'st into my verse
Thine own sweet argument, too excellent
For every vulgar paper to rehearse?

O, give thyself the thanks, if aught in me
Worthy perusal stand against thy sight;
For who's so dumb that cannot write to thee,
When thou thyself dost give invention light?

Be thou the tenth Muse, ten times more in worth
Than those old nine which rhymers invoke;
And he that calls on thee, let him bring forth
Eternal numbers to outlive long date.

If my slight Muse do please these curious days,
The pain be mine, but thine shall be the praise.

другие темы не нужны в стихах мне,
источник вдохновенья только ты,
жаль образ на бумаге уж не пахнет,
как на камнях не вырастут цветы

и если вдруг найдёшь мой стих достойным,
то должен лишь себя благодарить,
твой свет воспеть, поверь, труда не стоит,
любой бы смог твой гений одарить

есть девять муз, но ты десятой станешь,
той Музой, что раз в десять мне важней,
в стихах воспет, ты вечности предстанешь
с годами только ярче и нежней

мой стих сквозь толщу лет рекой течёт,
мне авторство, тебе же весь почёт...

сонет №39

O, how thy worth with manners may I sing,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.